

16+

Игорь Сафиуллин

Девять корон на одной голове

Скорь сыновей

Игорь Сафиуллин
Скорбь сыновей
Серия «Девять корон на
одной голове», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43126189

SelfPub; 2020

Аннотация

Двадцать лет прошло с последнего Краснолуния, повлекшего за собой распад Империи и гибель почти всей монаршей семьи. Аттонийский материк делят между собой девять государств, и не все из них ладят друг с другом. Дабы вернуть порядок и целостность, был создан Имперский Союз, нацеленный на восстановление единой страны для всех. Однако это далеко не единственная причина, почему империю нужно вернуть.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Куча разных повозок загружались припасами, скакунами и людом. Гномьи повозки вместе с Торпом-младшим, принцем Королевства Гномов и Огров были небольшими, разрисованными зеленым окрасом, выдавая себя за движущийся куст, дабы ночные твари их не заметили. Другие повозки были эльфы, зеленоглазый красавец-король Эльфии Тайрисс II Миэрисс отправлялся в столицу, за войском, собственно – эта была общая цель отправлявшихся по домам. Но самой большой сетью повозок был конвой Клетосса Сирросса. Сразу было видно, что искушенный эльф себе ни в чем не отказывает: как и в безопасности, так и в роскоши.

Ридан ровно стоял, опершись о ясеневый столб, рассматривая посетителей таверны «Мудрый лис». Это был самый большой кабак, что он видывал, а ведь Вильгельмаар жил на Островах, островитяне те еще выпиваки.

– Почему здесь нету дебоширов, при таком ассортименте выпивки? – указал головой Рейнериссу принц на три таблички с разными напитками, которые он понять не мог.

– Это не алкоголь. Это чай. А это не таверна, а чайная! – поправил его эльф.

– Странно, Йозо.

– Зови меня настоящим именем... – попросил принц эльфов. – В Эльфии не пьют. Ты что, не знал? – удивился он.

– Впервые слышу, в книгах моего детства эльфов показывали пьющими чаще, чем даже гномов.

– Эльфы не пьют уже две тысячи лет.

– Почему это?

– Две тысячи лет назад, при битве за Пирамиду Конклетуума эльфы победили огромную армию неприятеля-человека. В плен был взят даже сын знаменитого императора...

– Императора? – переспросил Ридан.

– Не перебивай, ты не ребенок! – Миэрис успокоился. – В плен было взято большое количество людей, даже сын императора – Версетуум. Это, кстати, очень важный исторический момент! Переломный ход в завоевательной войне Империи Конклетуума, что послужило ее ослаблением и распадом через сорок пять лет. Так вот, эльфы решили в честь этого нажраться. Какова бы не была их мудрость, а выпить они любили. Только вот не знали, что для охраны людишек требуется больше человек, чем выделили. В итоге, люди мало того, что сбежали из плена, так перебили и к тому же всю армию Эльфии, и... ее короля.

– Это позор. Прости, но это позор... – Ридан был поражен. Никогда бы он не ждал такого от бессмертных мудрецов леса. – Что за король-дурак?

– Да, прадед мой был идиотом. – Рейнерисс согласился.

– Но ты все же пьешь... несмотря на принципы своего народа. – заметил Вильгельмаар.

– Их сгубил не алкоголь, а нехватка воли, и отсутствие

чувства меры. Я пью, но в меру. – завершив рассказ принц выпил всю пинту до единой капли одним залпом.

Двое немолодых мужчин стояли на покачиваемом легким приятным ветерком мостике между эльфийскими жилищами, которые как лозы винограда обвилились вокруг секвогиантов.

– А ты ему сказал об этом? – спросил бородатый мужичок в новом пошитом костюме с изысканными золотистыми шелками, пуговицами из драгоценных камней и густо расчесанной бородой.

– Нет, Диего. Еще нет, дружище, – ответил тому Ирганн Крест. – Скажу, как представиться возможность и момент.

– Все слишком просто и быстро произошло, – Диего повернулся с тяжелым взглядом на собеседника. – Все эти пламенные детские речи про друзей и отказ от престола не могли повлиять на таких как Тайрисс Миэрисс или Торп Скаррен. Если Ован Карли сам еще молодой дурак, то эти двое достаточно зрелы, чтобы купиться на такие речи.

– Согласен, – кивнул Крест. – Они заранее выбрали свою позицию.

– Торп-младший действовал так из-за приказа отца. – поделился до-Розонбаум, который долгое время находился у гномов. – А вот что за собой скрывает самый старый монарх Аттонии – Тайрисс – неизвестно.

– Быть может, Гвинн постарался? Он же его советник. –

высказал предположение Ирганн.

– Нет. Это вряд ли. Гвинн смог уговорить Райдан-хана и королеву, но Тайрисс II не так прост. У него явно есть свои мотивы.

Рейнерисс вышел из чайной и увидел своего отца в белых легких одеждах; его голову украшали такие же золотые венки по бокам, закрепленные за острыми ушами.

– Я удивлен, что ты до сих пор поддерживаешь этот план. Этот... Союз, эту идею – находил слова к ситуации Миэрис-младший, но отец прервал его.

– Ты помнишь войну с Человеком, сын? – спросил Тайрисс.

– Нет, отец.

– Потому что еще юн, тебе всего триста пятьдесят лет.

– Я за свою жизнь видел много разных войн. С людьми, астарамы, квинд'ельфами. А еще я видел самый странный союз – Аттонийская Империя. Все нации были едины. Все стали друзьями. Не было кровопролитий, не было войн на материке. Многие наши предки сочли бы меня трусом и глупцом, но я единственный из них, кто желал вечного мира со всеми. Они же хотели затмить всех или изолироваться. – король закончил объяснять свой поступок и сразу же сменил тему. – Но я не позволял тебе сбегать, меняя свое имя!

– Я не думал, что ты поддержал бы эту идею, с Революцией и вообще.

– Ты не думал. – отец глубоко вздохнул. – Ты никогда не думаешь – вот почему ты можешь променять бессмертие на смерть, глупый мальчишка! – раздосадованный король крепко обнял сына, про себя заметив, что тот уже слегка выше его на несколько сантиметров.

– Ты едешь в столицу?

– Да, в наш добрый Аэферн. Наша армия самая маленькая среди всех других в Аттонии, но зато самая быстрая и ловкая. Скоро грядет война. И не только с Эллом Варатено. Мы должны быть готовы.

Гласс Райтисс одетый уже в новые одежды – темные кожаные штаны и кожаный пиджак, под которым едва было заметно эльфийскую кольчугу погружал на своего коня новое седло, когда Ирганн Крест тихо подошел с другой стороны, однако слух эльфа не подвел.

– Крест, как тебя взяли в ряды СпецОтряда, ты же топашь как огр? – усмехнулся опытный охотник.

– Зато дерусь я тоже как огр, дружище, – Ирганн закурил трубку, – уходишь?

– Я вызвался сопровождать Совет Неофициальных, мне заплатили и за обратный путь.

– А что потом? Присоединишься к борьбе?

– Друг, мне пятьсот два года, я войн навидался и всегда старался держаться в стороне. Жить-то хочется.

– Такие бойцы как тыгодились бы нашей Революции.

– «Нашей»? – переспросил Райтисс.

– Да, я не буду стоять в стороне, когда нужен каждый, кто может сражаться, – но Ирганн скрыл свои настоящие мотивы, ответив так.

– Хах, ну моя задача помогать тем, кто забрел в лес. За деньги... кхе-кхе, – улыбнулся седовласый.

Гласс поправил седло, чтобы оно стало ровно на спине своего гордого светлого скакуна «Гаррона», с его правой руки слегка спал рукав, и Ирганн заметил там зарисованную татуировку безлистленного дерева.

– Ты был рейнджером? – спросил он удивленно.

– За свою долгую жизнь, я много кем успел побывать, за некоторые дела мне даже стыдно, – признался эльф, но быстро сменил тему. – Я думаю, после этой отвозки, вернусь в Картерн с бутылкой хорошего эля!

– Гм, буду ждать нашей встречи, дружище! – Ирганн обнял Гласса с хлопком по спине, и тот взгромоздился на Гаррона.

– Бывай, брат, – попрощался Райтисс и поскакал к конвою Сирросса.

Ирганн задумчиво стоял на одном из многочисленных висячих мостов, почти на границе лесного города Картерна. Мостик был сделан на века, оттого, хоть и качался на ветру, но был надежен. С веревочных перил росли лианы, что придавало тропических вид подобным объектам, Ирганн был

одет полегче, так как климат здесь был теплый. Гвинн Торсплэйр, прихрамывая направлялся прямо к нему. Когда его больная нога вступила на мостик, он лишь легонько покачнулся.

– Думаешь или наблюдаешь? – спросил Гвинн у всадника СпецОтряда.

– Что за глупый вопрос? – прилетело ворчливо от Ирганна в ответ.

– Хах, – улыбнулся Торсплэйр.

– Как-то все легко произошло. Слишком быстро упало в руки нашему мальчонке.

– Быстро? Легко?! – с большим удивлением, хромой старик посмотрел на собеседника. – Я двадцать лет трудился ради этого, кому как тебе не знать! Строил дипломатию по всему матерiku ради нашего племянника! Ради нашей... крови.

– Я не об этом. В моей жизни все было через задницу, а мальчику так везет. Ведь все могло и не сложиться так, не будь он самим собой. Но он не напоминает мне своего отца, он не похож на него характером, только внешне. – Ирганн вспомнил, каким был его брат – Сталлонн и слегка улыбнулся.

– Пора рассказать Ридану, брат, – напомнил советник короля эльфов, – о том, кто мы ему.

– Он не поймет. Еще рано. Как он может понять, почему я был в СпецОтряде все двадцать лет?

– Скажешь правду.

– Он юн, не поймет сразу. – поматал отрицательно головой Ирганн Крест.

– Поэтому дай ему время.

– Никто кроме наших не знал о том, что мы – братья императора Аттонии. Пускай так и останется. – предложил Крест.

– Я слышал, Элл увеличивает ряды СпецОтряда. Говорят, он связался с каким-то чернокнижником. Тот создает ему армию и пополняет запасы.

– Ты в одиночку разбил его войско у Илистых Ручьев, тебе и это по зубам будет, – улыбнулся Торсплэйр.

– Ты должен понимать, что армия Аппенского Королевства велика, больше, чем у нас, а если взять еще астаров, то мне даже думать об этом не хочется... – Рейнерисс рассуждал вслух вместе с Риданом.

Два принца шли по красивому картернскому саду в Молчаливой роще, и она и вправду была молчаливой: ни звука, ни даже шороха, ни пения птиц. Это объяснялось тем, что она находилась возле Западной башни, очень важного места для обороны города по ночам. Здесь не должно было быть посторонних звуков, поэтому всех птиц прогнали, а простой люд сюда очень редко пускают.

– Армии противников отца были во много раз больше, чем у него, – успокоил Ридан Рейнерисса. – За ним шли люди, понимая, на что они подписались. Хотел бы и я, чтобы мне также доверяли.

– И будут, если будешь хорошим лидером. Сталлонна Вильгельмаара признали, потому что он сражался за то, что считал правильным, не всегда, правда, следуя чести, но изо всех сил защищал интересы своих приверженцев и старался помочь им. А намерения твоего отца были достаточно благородными, да еще и остались актуальными по сей день.

– Я вырос на рассказах о храбрости и уме моего отца, – признался принц. – Я знаю его просчеты, ошибки; знаю, где он поступил правильно, где наилучшим образом из возможных. Но нельзя угодить всем.

– Тут ты прав. И это хорошо, что ты знаешь подобные вещи. Строй свой путь, защищай его. Отстаивай позиции. И, кстати... – эльф прервался.

– Что такое?

– Перед войной, тем более такой..., – принц Эльфии подбирал слова, – важной и серьезной нужно провести переговоры с противником. Без этого никак.

– С Эллом Варатено, ты хочешь сказать?! – Ридан возмутился, хоть и понимал важность этого действия.

– Да, только глупец начинает войны, не поговорив, – Рейнерисс узнавал Ридана и его вспыльчивость, это наследственная черта перешла ему от отца.

– Черт! Как бы я хотел именно так и поступить! Как глупец. – стиснул зубы принц Аттонии.

– Нам придется это сделать.

Ридан не помнил ни отца, ни матери, однако, он узнал про

Сталлонна от своего опекуна на Островах Первых Переселенцев, от Диего. Благодаря его рассказам, он словно прожил часть своей жизни с ними, а по вечерам часто плакал, видя из окна своей комнаты, как играют другие дети с родителями. Диего не смог заменить ему отца, его попросту часто не было рядом, он зарабатывал на море, поэтому мог месяцами отсутствовать. За Риданом смотрела мама до-Розонбаума – леди Шира, которая стала ему кем-то вроде доброй бабушки.

– Ридан! Рида-а-н! – звал его эльф. – Ты где витаешь?

– Ничего. Я справлюсь. Хочу видеть его мерзкую рожу.

Король Аппенского Королевства, Элл Варатено наблюдал за тренировками бойцов. А за ним наблюдали его слуги, поскольку он был слишком стар, требовался присмотр.

Старый король расположился во дворе военного городка с другой стороны Белого замка, отдаленной от городской суеты Болливера.

Воздух был наполнен звуками ударов стали, стрельбы по мишеням, криками тех, кто старше по званию. Луе Варатено спустился с веранды, выходящей из Белого замка, держась за рукоять меча в ножнах.

– Сколько солдат мы имеем сейчас, брат? – поинтересовался Элл.

– Сто тысяч людей и десять тысяч «сынов», – рассказал Луе.

– Этого недостаточно, чтобы быть победителем. Нам нуж-

ны астары! А они не отвечают на зов!

– И что же ты предлагаешь?

– Я пошлю своего старшего сына с весьма убедительными аргументами к ним, дабы они присоединились на нашу сторону в этой войне.

– Отправишь войско? – спросил маршал.

– Разумеется. Отправлю Сынов Аппенов. Пускай нанесут визит нашим «союзничкам».

– А лжелорда тебе недостаточно? – повысил тон его брат.

– Он уже дал нам слишком. Чем больше просим, тем больше придется делить в будущем с ним. А мне он далеко не нравится. – Элл отмахнулся функционирующей рукой.

– Скажи мне, брат, тебе хоть немного жалко свой народ? – посмотрел на престарелого Элла Луе. – Тех людей что ты превратил в рабов-убийц?

– Они мои солдаты! Конечно, мне их жалко. Но это война! Мне нельзя проиграть! Я погубил Империю ради сына, ради мести за него. И теперь, когда у нас есть шанс собрать ее воедино, я его не упущу!

– Мне жалко Ольгара. Но ты отнял сына у Вильгельмаара за это. Зачем было еще и убивать его?

– Он убил моего сына! – повторил король еще раз с ноткой гнева, как на душе, так и в диалоге.

– Тогда ты тоже обратился к этим вампирам, да, ведь? – Маршал Варатено начал припоминать. – И они выполнили твою просьбу. Но тогда, их лидеров было шесть. Теперь он

один, при этом еще и чернокнижник, весьма могущественный, судя по всему.

– Я понимаю, к чему ты ведешь, братец.

– Да, но все же, будь осторожнее. Я не думаю, что его гнев, если таковой проявится, можно будет легко усмирить.

Советник короля Эльфии нашел двух братьев на смотровой площадке могучего секвогианта, впрочем, таких площадок было очень много, даже за пределами города.

– Когда Вы отбываете, господа? – спросил Гвинн Торсплэйр, обращаясь к магу и его брату.

– Мы можем отправиться в Цитадель в любое время, но пока, я с Фальконом решили поглядеть на Картерн. – объяснил Саркон.

– Вы никогда здесь не были? – удивился советник. – Я слышал, что маги живут почти как эльфы, также долго и осмысленно, неужели за свой возраст Вы не посещали этот прекрасный оплот эльфийской безопасности и границы?

– Да как-то не доводилось, – Фалькон улыбнулся.

– Странновато, однако, друзья мои. – Гвинн повернулся к Саркону и спросил. – На чьей Вы стороне, на чьей стороне Небесный Град в этой войне?

– Хах, уважаемый Гвинн, Лига Дождей на стороне всего мира. Она создана не для политических целей, а ради защиты людей от темных сил, а также протектората всего мира от самих людей. Допустим, разрушение Каранканда. Вот ту-

да-то скоро и отправят экспедицию для расследования дел. Пора прижучить этих бесконтрольных вампиров!

– Хм, мне вот кажется, что они вовсе и не бесконтрольные. Слышал я, что ими управляют.

– Это мы и узнаем, будь уверен, товарищ Гвинн, – Фалькон положил руку ему на плечо в знак поддержки.

Братья-маги развернулись и уже было пошли, но Торсплэйр их остановил:

– Но! Насколько я помню, Лига Дождей вмешивалась в политику, – вспомнил он. – Это было при императе Конклетууме.

– Тогда цели Лиги и войны против императа совпали. Так получилось, – Саркон скрестил руки за спиной и тихо сказал. – Вашим войскам надеяться бы, что наши цели не совпадут с целями Элла Варатено. – тут они оба развернулись и обнаружили перед собой ярла Каппельгата – Ллерола Виксона.

– Будьте уверены, господа, магики, – прохрипел ярл, – мы найдем, чем ответить! – он протянул свою бледную руку с красивым бриллиантовым камнем в золотом кольце, укутанную кроме кисти в черный плащ.

Не сводя своих очей со сверкающих серых глаз ярла Каппельгата, выглядывающих из под темного капюшона и лицевой маски, Саркон крепко пожал ему руку.

Корабли гномов наконец причалили после долгого плава-

ния в гавань Золдена, одного из двенадцати Великих городов Аттонии, у него был самый большой морской порт на материке. Город был славен искусными на весь мир рыбаками, морскими волками, готовыми броситься на авантюру и тем, что строили его еще огры, так что дома, да и все здания были достаточно высоковаты для гномов.

В гавани, помимо трех новоприбывших с Торпом кораблей, стояли еще шестьдесят три боевых гномьих фрегата. Как ни странно, Обдуваемая гавань, как ее называли не зря, была спокойна в это утро. Даже температура позволяла одеться не в толстые мамонтовые шубы, а в более легкие – заячьи.

Торп вышел на палубу «Фольгора Любимца», укутанный в белый тулуп с высокими ботинками. Щуря глаза, он рассмотрел оживленный порт, где стояло достаточно много ликующих людей. Подождите! Нет, они не ликовали. Они скорбели. От чего? От радости, что кронпринц прибыл? Торп перевел взгляд на другие корабли и заметил, что их флаги, на которых изображена гора с заснеженной вершиной приспущены вниз. Неясность пронеслась в его сознании, сотрясая понимание происходящего.

– Капитан! – окликнул принц гномов командира корабля. – Что за грусть? Почему люд скорбит? – надеялся на ответ Торп.

– Хотел бы я Вам ответить, милорд, но ни вороны, ни голуби, ни маги не дали знать.

Корабль причалил к порту и бросил якорь. Два отряда солдат вместе с принцем вышли на холодный причал, осмотревшись вокруг. Молодой парень с кудрявыми каштановыми волосами ожидал их там в окружении королевской охраны.

– Рид! – Торп подошел к родному брату и крепко обнял его. – Как я рад, что именно ТЫ меня встречаешь!

– Привет, брат, – улыбнулся рыжеволосый гном своим худощавым ликом.

– Почему все такие... мрачные и скорбные? – задал сразу же вопрос Торп.

– Поэтому я и здесь. Мы не хотели сообщать тебе эту новость через посыльных, – Рид посмотрел за горизонт. – Отец... он умер. – его наследный брат молча смотрел ему в глаза с открытым ртом. – Болезнь взяла вверх, уже как девять дней наш отец... наш король пал в агонии и кошмарах...

Торп убрал руку с плеча Рида. Проведя взглядом по тому городскому люду, окружившему его, Скаррен просто начал идти в прямом направлении. Последний раз Скаррен чувствовал себя так, когда умерла его мать, еще в детстве маленький гном стал свидетелем этого печального события. Но на этом его потери не закончились. Он потерял достаточно друзей и близких, а теперь ушел еще и его любимый батюшка.

Торп шел, не торопясь, по широким улочкам Золдена. Его окружали различные здания: ростовщика, торговый дом, ателье, кузница и, наконец, таверна.

Брат кронпринца последовал за ним миновав главную улицу, которая была украшена гербами Королевства Гномов и Огров в честь приезда двух принцев и скорби о умершем короле. Сам город был весьма однообразен, здания, стены, дорога – все было выложено серым камнем. Огры не были прямо-таки мастерами кладки, строительства или подобно-го. Из-за этого, Золден всегда был немного мрачноват, даже в ясные дни, посмотрев на этот серый град, на душе скреб холод. Однако, все это также прибавляло приезжим уюта, когда они забирались в теплую постельку, в комнатку, которую они сняли у трактирщика.

Рид увидел название кабака «Веселая дева» и сразу же распахнул двери.

– Знал, что увижу тебя именно здесь, – Рид зашел, стуча сапогами об уже деревянный пол. – Твой любимый трактир в здешних местах – Веселая дева.

– Садись, – строго сказал Торп, показав пальцем на противоположный стул за большим прибитым к полу столу посередине пустого трактирного зала. Даже хозяина таверны не было рядом.

Рид покорно сел напротив брата, налив себе из стоящих напитков лишь пива.

– Пиво? – удивился кронпринц, – Серьезно? Тут стоит васковская водка! А ты как обычно наливаешь чего послабее... Хах!

– Не люблю этот противный горький вкус. – отказался от

рюмки младший брат и выпил пенного.

– Не любишь народный продукт гномов, хе-хе! – посмеялся Торп. – А теперь скажи мне, как и когда, при каких обстоятельствах?! – резко прервал смех и спокойствие гном.

– В кругу семьи, – слизал с бороды пивную пену Рид. – Томбатт очень разозлился, что ты поехал на...

– Плевать мне на Томбатта! Он прикрывается всем, лишь бы получить корону! – прервал младшего старший.

– Дай мне договорить! Томбатт разозлился, что даже Ромэн приехал, а тебя не было. Он сказал, что: «Торп играет с друзьями-эльфами на другом краю Аттонии».

– Ромэн? Изгнанный сын и брат...

– Я не виню тебя, если ты хочешь знать.

Ридли Скаррен всегда держался своего старшего брата, уважая его действия. Торп был ему самым близким и надежным человеком еще с самого детства.

– Спасибо, брат, я ценю это, – Торп попытался улыбнуться.

– Отец долго мучался от боли, его перекорежило, он трясся, бредил, звал то Ромэна... то тебя. Но ночью его мучения окончились. До сих пор, он лежит не погребенный. Мы ждали и ждем тебя. Маги сделают нам портал, мы быстро доберемся в Васков.

– Если память мне не изменяет, Томбатт женился на Элиз Бранддет. Ее отец – наместник Оранска. И часть нашей армии служит этому наместнику.

– Из наших тридцати тысяч, десять из Оранска. – ответил Рид.

Братья прибыли вовремя. Днем того же дня, они уже были в Убежище Скарренов, их родовом замке, дворце и семейной крепости.

Тело короля находилось в Великом Чертоге, под надзором верховного мага Васкова, который не давал ему разлагаться и обдавать зал неприятным запахом. Торп подбежал к телу своего отца и упал на колени. Его уже давно остывший труп, одетый в нелюбимые Торпом-старшим одежды: длинный обшитый драгоценными камнями бархатный халат, позолоченные украшения и гербовая накидка с заснеженной горой.

Мертвец лежал на невысоком погребальном гробу прямо посреди большого теплого помещения.

Торп стоял молча, прямиком по вечно-красному шраму пробежала слеза. Пустота медленно цеплялась за его сердце. Его успокаивало лишь, что он не один. Одиночества боялся он больше всего на свете.

– Прости, отец, – промолвил шепотом опоздавший сын, – я не попрощался с тобой...

– Как ты смеешь?! – ворвался в Чертог Томбатт Скаррен. – После того, как ты поступил?!

– Успокойся, Бат, – встал с колен Торп и остановил кулак своего толстоватого брата. – Не время сейчас для бурных истерик и ссор!

Томбатт понял, что его кронпринц-брат хватку не растерял. Однако, слепая ярость, данная ему с рождения Богами, бушевала как никогда.

– Покушение на короля, Томбатт? – появился Рид. – Это карается мучениями, а потом и казнью! – предупредил брата третий сын.

– Он мне еще даже не король! – оскалился рыжий толстячок.

– Ошибаешься. Девять дней уже как. Ты же был с отцом, не так ли? А он отрекся от престола за два часа до потери сил.

Томбатт Скаррен яростно ушел прочь, хлопнув большой дверью в железной оправе, показав свой гнев и силу.

– Быка за рога? – Торп усмехнулся.

– Я всю жизнь вас разнимаю. Мне не привыкать, – Рид пожал плечами.

– Мой король, можно Вас потом на личный разговор? – спросил Гунко.

Огр незаметно и тихо зашел в Чертог, что было ему свойственно. Размер для него не был помехой.

– Да, Гунко, хорошо. – ответил новый король.

Торп отошел вместе со своим старым приятелем и главным информатором королевства в старую комнату кронпринца.

– Ты чего-то хотел, Гунко? – спросил он.

– Мой король. Возможно то, что я Вам сообщу будет шокировать Вас на протяжении дней, но я обязан!

– Я слушаю. – одобрил король.

– Ландгок прислал нам письмо, в Васков. По его прогнозам, ... по его прогнозам, – руки огра поддались небольшой дрожи, – Краснолуние наступит в ближайшие года! – выпалил наконец он.

– Но... этого не может быть! За всю его историю не было подобных случаев... Интервал слишком маленький, всего двадцать лет! – возразил король с надеждой.

– Лига Дождей ни разу не ошибалась, повелитель... Даже тот недавний буран! Вы же знаете, что это один из признаков! Да и эти твари осмелели... Каранканд разрушили!

– Я... мне надо подумать. Гунко, оставь меня, пожалуйста. – попросил новый монарх.

– Безусловно, мой король. Хотелось бы еще напомнить, что Вы должны принять клятвы в верности подданных Вашего отца.

– Назначь коронацию через два дня, пожалуйста, Гунко! – Торп уселся на стул и подпер голову рукой, подавая вид, что ему не хорошо.

Гунко уже открыл рот, но понял, королю нужен был покой.

За последнюю неделю на Торпа свалилось слишком много. Отец был его главным учителем всю жизнь, наставника лучше для него было не сыскать. Теперь ему самому придется-

ся принимать все решения. Обдумывать каждое действия, которое будет строить уже не только собственную судьбу, но и всего Королевства Гномов и Огров.

Глава 2

– Не плачь, сынок, – сказал, держа за руку своего первенца король Торп-старший.

В покрытом зимой небольшом дворике, среди выстроенных снежных замков, фигур и прочих архитектурных строений, гуляли ребенок с отцом. Оба укутанные в теплые волчьи шубы и накрытые несоразмерными с их головами шапками-ушанками, они шли параллельно снежным художествам. Маленький гном обливался слезами, которые быстро замерзали на его пухленьких щеках. Неделю назад его дядя помер от продолжительной болезни, про которую не распространялись при дворе. Никогда еще маленький принц не видел и не верил в смерть так, как сейчас.

– Но ведь, когда ты умрешь, – в слезах пытался выговорить слова, шмыгая сопливым носом наследник трона Торп-младший, – когда ты умрешь, мы останемся совсем одни! – бросил он своему отцу претензию.

– Когда я умру – начнется ваша история, – успокаивал отец своего сына. – Ты и твои братья будете строить новую главу нашей семьи, нашего королевства! Барды сложат песни о моем конце и вашем начале, летописцы распишут каждый подвиг сынов своего отца.

Восьмое число девятого месяца девятьсот девяносто де-

вятого года по Новому календарю.

Король Торп V Скаррен смотрел на памятник “Великому герою, отцу государства, отцу-основателю Великой Империи Аттонии и просто батюшке от всех его подданных – Торпу IV Скаррену, Раменскому помазаннику на трон Королевства Гномов и Огров”. Когда-то на месте этого холодного металлического памятника бывшему королю, держащему в руках книгу и меч, стояла ледяная фигура, саморучно сделанная его сыном. Эта скульптура настолько понравилась монарху, что он захотел, дабы она стояла в этом дворе вечно. В точности эту статую запечатлели, но уже металлом.

– Пора хоронить его, – Рид подошел к брату со спины тихим шагом и предложил пойти и попрощаться в последний раз со своим родителем. – Ты же понимаешь, времени мало. Теперь мы должны действовать быстро и предусмотрительно.

Церемония коронации проходила в Великом чертоге Убежища Скарренов. Наместники маленьких и больших городов прибыли для принесения или отклонения клятвы на верность королю. В зале все было украшено по этому поводу, развешены разные гербы различных городов, отдавая уважение их жителям и наместникам. Были поставлены в большом количестве пиршественные столы, сделанные из секвогиантов с северной стороны Королевства, барды воспевали свою изящную музыку под веселый настрой. Шаги почетного от-

ряда градстражи слышался даже в Чертоге. Их латы достаточно громко звенели, а тяжелые сапоги добавляли этому силу. Но зрелище это было завораживающее. В зале, однако, стоял сильный шум, велись политические дискуссии, кое-где даже это переросло в дебаты. Торп сидел уже на своем троне, держа в руках золотой кубок, который уже к этому моменту опустел. Новоиспеченный король был одет в красное, обшитое золотистыми тканями, мужское платье с золотыми манжетами и пуговицами. На его одежде были вышиты золотистыми тканями горы со звездами над ними. На голове красовалась корона, старый символ власти, который не часто уже встречался в королевских дворах. Гости были, собственно, наряжены по-разному, кроме огров, которые не носили богатые костюмы и всегда были в своих кожаных доспехах с едва ли не голым торсом.

– Вам подлить еще вина, сир? – чашевой уже поднес кувшин с красным напитком.

– Нет, достаточно. Повеселитесь пока, сегодня же... праздник! – Торп был слегка пьяным, но виду не подавал.

– Брат, – подошел к королю Рид, – гости ждут. Позволь начать церемонию.

– Позволяю, – с улыбкой ответил бывший принц.

– Господа! – гул в зале не стих. – ГОСПОДА!!! – Рид заорал так, что замолчали все, он был самым голосистым, наверное, во всей стране. – Семья Скарренов благодарна каждому из Вас, будь то хоть слуга, хоть наместник, что Вы при-

были на церемонию. Перед Вашим взором на троне сидит мой брат – наш новый король – Торп Пятый! – Чертог залился шумом бурных аплодисментов. – Наш король ждет принесения клятвы каждого из Вас, верных нашему отцу и нашему делу. – он перевел дыхание. – Закалены льдом и сталью! – крикнул девиз Королевства Гномов и Огров принц.

– Закалены льдом и сталью! – хором ответили все.

– Первым тебе клятву принесу я, брат! – Рид упал на правое колено. – Я, Рид Скаррен, торжественно клянусь в верности своему королю и брату! Дверь моего дома всегда будет для него открыта, и, чтобы он не попросит, я дам ему это! Прими хлеб и соль в дары от меня, мой король! – он щелкнул пальцами, и прислуга поднесла эти два «блюда».

– Я принимаю твою клятву, Ридли Скаррен! – король откусил хлеба, посыпав его солью.

Прошло две минуты, как все опробовали, согласно древнему обычаю в Аттонии, хлеб и соль от Рида, запивая шикарным вином из королевского погреба.

– Государь! – обратился вожак огров Сноугарда – так называлась у них область, которую охватывало Королевство Гномов и Огров. – Я и мой народ хотим следующими принести тебе клятву верности!

Торп отложил кубок с вином, приподнялся с трона и сказал:

– Да будет так, Атгар Ветроносый, вождь народов огров. – он вежливо поклонился ему, так как огр был его старше и

мудрее, что было гораздо почетнее и выше титулов.

Атгар, поклонившись в ответ, в знак уважения и признательности сделал два больших шага и сам упал на одно колено, давая клятву:

– Я, Атгар Ветроносый, торжественно клянусь в своей непоколебимой верности моему королю Торпу Скаррену. В моем городе, мой король всегда будет желанным гостем, каждый дом для него открыт, каждая постель согрета, каждый бокал полон эля. Воины города с радостью и честью отдадут жизнь за моего и их короля! Прими в дары, владыка Золдена, король Сноугарда, хлеб и соль! – женщина-огр неуклюже подошла к королю протянув серебряный поднос с дарами.

– Я принимаю и твою клятву, Атгар Ветроносый, – король уселся на свой трон и отломил огромный кусок ржаного хрустящего хлеба, мокнул в прозрачные кубики соли и попытался съесть его весь вместе с остальными гостями.

Далее все шло абсолютно также: старшим кланялись, а они делали это в ответ, младшим же самим приходилось падать на колено; клятва была практически у всех одна и та же.

Вот черед наместника Оранска, тестя буйного брата короля – Томбатга Скаррена.

Бат Скаррен посмотрел на него злобным взглядом, ожидая, что же сделает его новый некровный родственничек.

Старик, не сомневаясь поклонился, а Торп сел пред ним на колено, как и полагается.

Старый Элишер был одет богаче, наверное, всех присут-

ствующих, чисто золоченный камзол, с бриллиантовыми пуговицами и манжетами, сапоги были утеплены медвежьей шубкой, а их носы обшиты серебром.

«Жалкие сантименты... – подумал Бат, – жалкие сантименты и только. Сплошное притворство».

– Я рад, что король, как сказал Атгар, Сноугарда чтит традиции предков наших, – лестно отозвался наместник Оранска Элишер Бранддет.

Король сел обратно на трон, улыбнувшись в ответ.

Торп внешне был абсолютно спокоен: ровное дыхание, каменное лицо, его руки не совершенно не сотрясались.

– Я надеюсь, что Вы также будете чтить и прежние времена, когда наши семьи сражались бок о бок, – продолжал толкать речь старик. – У меня есть незамужняя дочь... – перешел он к сути, – Лейза.

Король все также был невозмутим, но понимал, к чему клонит старикан.

«Ставит мне «невидимые» условия при всех этих людях, – мыслил про себя новый государь, – хитро, старый пердун, очень хитро....»

Бедная Марва Скаррен – нынешняя жена Торпа крестьянского происхождения молча наблюдала за разговором.

– Это же замечательно! – воскликнул Торп, зал был удивлен, как и наместник Оранска.

У Марвы по щеке уже прокатилась слеза.

– А у меня есть брат, тоже не женившийся! – он указал

на Рида. – Рид! Иди сюда, красавчик! – позвал свою кровь к себе король.

– Да, но... – остановил Торпа наместник. – Я имел ввиду Вас, король!

– Я чту священные узы брака. И я, если Вы забыли, уже женат на этой прекрасной женщине! – Скаррен показал пальцем на Марву, она раскрыла рот и тут же прикрыла его, смущенно отвернувшись, радость и спокойствие проскочили в ее сердце. – Помнится мне, что Скаррены назначили Бранддетов наместниками Оранска! Бывшего города Фордо-Оранжа, который мы отвоевали пол века назад у Республики Кроуффорда. – И вот за такой подарок, Вы теперь пытаетесь продать мне свою верность в обмен на связь между нашими семьями, наместник? – Торп резко встал с трона, а выглядел он, надо сказать очень к тому же грозно, это приуще всем Скарренам, как можно было заметить.

В зале все затихли, наблюдая.

– Я вовсе не это хотел ска... – старик Бранддет пытался быть спокойным, но его прервали.

– Чтобы Вы знали, наместник. Я не стану терпеть шантажа и махинаций! В это время мне нужна верность всех тех, кто клялся моему отцу! Ведь грядет страшная война, и вовсе не с людьми... Если Вы продолжите эту чепуху, то я лишь попрошу Вас покинуть мой двор!

Элишер был напуган, это стало сразу видно, на что Бат сильно расстроился.

– Прошу прощения, мой король... – Бранддет упал на колени теперь уже сам.

Торп спокойно вернулся на трон и принял клятву испуганного старика.

Рид Скаррен постучался в большие двери со стальной оправой, которые были главным входом в покои короля. Три стука, три звука.

– Войдите! – послышалось разрешение с другой стороны.

Двери отворились, Торп уже ждал его, стоя у окна.

– Я пришел на твой зов, брат, – нарушил тишину брат короля спустя две минуты.

– Рид, сейчас у нас тяжелое положение дел... Мой брат явно остался недоволен всем этим произошедшем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.